

Граф Мистраль слегка нахмурился. Хоть и не хотел признавать, но честно сказал:

- Не думаю, что до этого были какие-то утечки. Потому что тогда бы у полубогов Школы Мышления Розы было предостаточно времени, чтобы воспользоваться откликом от Матери Древа Желания и Мерзости Суах, и устроить куда более опасную и пугающую ловушку. Такое и ангелу было нелегко разрешить.

Потому-то и сказал Мистраль, что ловушка казалась устроенной в последнюю минуту, выглядела довольно поспешно сделанной.

Это доказывало, что не было никакого внедрившегося разведчика. Ведь все, кто знал об операции до сегодняшнего вечера, в ней участвовали. Если бы они хотели разгласить сведения, то сделали бы это раньше. Разве что кто-то передумал или хотел срочностью выбить больше преимуществ. И всё они в первую очередь оставили бы заметные следы.

Шэрон в своей чёрной шляпке всё смотрела на лишившийся крыши ресторан. Помолчав немного, проговорила:

- Возможно, тут другой способ обнаружения опасности, другими средствами.

В этой операции Sanguine применял Запечатанный Артефакт, который мог помешать даже предчувствию опасности у Дьявола, а о духовном чутье и тому подобном и говорить нечего.

- Может быть... - Мистраль от себя не мог придумать объяснения лучше.

В эти мгновения в комнате на втором этаже ресторана, всё за исключением красного вина и странной испаряющейся фигурки, оставалось нетронутым, как ни в чём не бывало.

Изначально Шэрон и Мистраль могли попытаться погадать, чтобы найти ответы на свои вопросы, и восстановить события до нападения. Но теперь оказалось, что не смогут, поскольку окружающая местность была озаряема "багряной луной". Это было равносильно соответствующей чистке от Матери Древа Желания. И означало, что с лёгкостью приведёт к этой злой богине, и итог ждёт какой-то невообразимый.

Не дожидаясь, когда заговорит Шэрон, Мистраль беззвучно вдохнул глубоко и сказал:

- В каждом деле бывают неудачи. Нет такого, чтобы успех был стопроцентным. Оставим здесь как есть, и всё на сегодня. Если ещё какое-то время здесь помедлим, власти могут заметить неладное.

И едва договорил, чёрные цепи, свисающие с крыши, вмиг стали туманными и призрачными.

Крыша снова опустилась на место, закрыв второй этаж ресторана, и вид уже ничуть не отличался от прежнего.

Конечно, при штормовых ливнях неизбежны были протечки. И шторм наверняка снова подкинет всю крышу вверх.

Гигантские крылья летучей мыши, укрывавшие целиком это место, втянулись обратно во тьму, и на передний план вновь вышла морось.

Прячущийся в тени Клейн смотрел, как фигура мисс Шэрон стремительно становилась прозрачной и исчезала. Увидел призрачное облако дыма, что валило вверх, и рассыпающих во все стороны летучих мышей. Не удержался, нахмурился и забормотал про себя:

– Что же именно случилось...

Волновало и досаждало не то, что стряслось что-то, а то, что даже не знаешь, что стряслось. Каков бы ни был твой уровень – неведомое всегда пугало.

И тут Клейн вдруг услышал отрывистый голос:

– Что... Именно... Здесь... Произошло...

Повернул голову, и понял, что мисс Посланица когда-то успела выйти из духовного мира и стоит прямо здесь, рядом с ним.

Взоры всех четырёх белокурых красноглазых голов в “Её” руках были в унисон направлены на ресторан.

– ... Вы можете разглядеть, что здесь произошло чуть раньше? – замявшись, спросил Клейн.

Когда путь Мутанта достигал ступени Призрака, Потусторонний на ней мог свободно входить в духовный мир и выходить из него, тем самым получая откровения оттуда напрямую. И по остроте духовного чутья, и в гадании эти Потусторонние обладали впечатляющими способностями. Ангелы Последовательности 2 этого пути определённо были мощны в этом отношении, потому Клейн и задал такой вопрос.

Все четыре головы Тинекерр покачались в унисон, отвечая:

– Нет.

Клейн, задумавшись, кивнул. Не задавая больше вопросов, велел марионетке покинуть эту территорию.

Эмлин Уайт, которого перед этим какое-то время рвало, тёр перстень со вставкой из призрачно-голубого камня. И забормотал себе под нос удивлённо:

– Закончилось вот так просто...

Через Клятву Розы Эмлин чувал отчаяние, гнев графа Мистралья и его нежелание давать волю этому гневу при даме и прочих других. Первоначальная оценка графа была такова, что операция провалилась по несчастливой случайности.

– Всё закончилось? – столь же ошеломлён был Марик, услышав его слова.

Он, в сущности, хотел спросить Эмлина, почему того вдруг затошнило, перекошило, но идеально усмирил любопытство и сдержал порыв.

– О-они не нашли цель... – Эмлин изо всех сил припоминал, что видел и слышал граф Мистраль, но из-за печати, сделанной маркизом Ниббсом, мог разглядеть через Клятву Розы только то, что было, когда взошла “багряной луны”. И это чутьё быстро теряло действие после того чрезвычайного явления.

Одновременно Эмлин про себя бормотал:

– Полубог из фракции Умеренности явился сюда, захватив одержимостью куклу? Какой же мастер создал её... Это просто-напросто высокое искусство!

– Не нашли цель? Как такое может быть... – Марик неудержимо морщил лоб.

Как ему виделось, всё в этой операции шло до сего момента гладко. Ни у него, ни у Шэрон, ни у Sanguine не было побуждений выдавать сведения Школе Мышления Розы.

Что же касалось Шерлока Мориарти, тот доказал, что ему можно доверять, при неоднократном сотрудничестве.

Подавляя в себе безмерное разочарование и недоумение, Марик, не изменившись особо в лице, проговорил:

– Тогда нам нужно уйти с этого места подальше, как можно скорее.

И едва сказал это, фигура его начала рассеиваться, меркнуть, являя свойства Призрака.

Эмлину бессознательно хотелось спросить его, не знает ли он каких-то мастеров-кукольников, но как только приоткрыл рот, подумал, что это как-то вредно будет для образа Sanguine. Потому только и оставалось, что прикусить язык.

– Пускай я и узнаю этого мастера, у меня нет денег на такие покупки... Чтобы нести бремя своей задачи, мне приходится чем-то жертвовать... К сожалению, мы на этот раз не поймали полубога Школы Мышления Розы, оттого не выяснить, как обстоят ныне дела в их штаб-квартире. Трудно будет получить тот священный артефакт Прародительницы... – От этих мыслей лицо Эмлина постепенно тяжело мрачнело.

...

Район Бэклендского Моста, улица Железных Врат, в одной из бильярдных Бара Храбрых Сердец.

Клейн, в образе Шерлока Мориарти, сидел напротив Шэрон и Марика.

На короткий миг повисло молчание, а потом Шэрон в чёрном царственном наряде, сидящая на высоком табурете, спросила детектива:

– Что вы думаете об этом деле?

Клейн поразмыслил какие-то мгновения и сказал:

– Воздействие, оказанное багряной луной, быстро искоренили.

– Вы хотите сказать, что раз полубог Школы Мышления Розы к тому времени уже почуял неизмеримую опасность каким-то способом, через какую-то сущность, то зачем он устраивал ловушку, от которой никакой пользы? – переглянувшись с Шэрон, спросил задумчиво Марик.

– Да, – кивнул Клейн. – Он должен предвидеть, что в таких опасных обстоятельствах ловушку на столь высоком уровне легко раскусят. Тогда зачем же ему тратить время на её устройство, вместо того, чтобы сразу сбежать? Ведь это природный инстинкт живого существа.

Шэрон едва различимо поводила головой в шляпке.

– На первый взгляд это будто ловушка, а на самом деле прикрытие чего-то?

Клейн отвечал неторопливо, размеренно:

– Да, такая ловушка для “очищения” места действия и пресечения всякого гадания, чтобы

скрыть истинное тогдашнее положение вещей. Лишь если есть какая-то тайна, которую нужно скрывать, полубог Школы Мышления Розы рискнёт и останется на месте действия на столь долгое время.

- Но возможно и то, что они не ожидали среди нас ангела из Sanguine, помогающего нам разделаться с ловушкой... - Предположил Марик.

Клейн улыбнулся и сказал:

- На ангела среди вас они не могли не обратить внимания. Для того, чтобы нанести такой хирургически точный удар по скрывающимся членам Школы Мышления Розы в Бэкланде, у вас должны были быть хорошо знающие их перебежчики.

Он имел в виду, что существует Рейнет Тинекерр.

- Какую же тайну им понадобилось скрывать? - спросила, сев прямее, Шэрон, которая, казалось, разделяла подозрения Клейна. Тот покачал головой.

- Вероятностей слишком много. Возможно, они вовремя прознали о нападении. Возможно, лелеяли замысел о чём-то для Бэклэнда...

Сказав это, Клейн попытался прикинуть, связана ли Школа Мышления Розы с нынешней напряжённой ситуацией в Бэкланде, но понял, что Школе там места нет. Будь то ортодоксальные божества или злые боги, вряд ли они стали бы сотрудничать с Матерью Древа Желания.

Это ещё больше озадачило Клейна. Он не представлял себе тех неведомых потрясений, которые влёт за собой такой неведомый фактор.

Клейн на миг остановился, окинул взглядом лица Шэрон и Марик.

- Если вкратце, то нам нужно быть осторожными и осмотрительными. И сюда стараться не приходить. Да, при условии, что можете обеспечить свою безопасность, старайтесь снова отслеживать других членов Школы Мышления Розы и узнать, сумеем ли мы прояснить, что они скрывают.

- Благодарю вас, - Шэрон воспарила в воздух и поклонилась.

То же сделал и Марик.

Взлетели языки алого пламени, и Клейн исчез со своего места.

По договору, поскольку у Клейна не было возможности действовать, то обещанным ему вознаграждением была однократная помощь от Рейнет Тинекерр.

Вернувшись на улицу Бьёклунд, 160, Клейн разделся и рано отправился спать, надеясь рано и проснуться. И вдруг услышал череду призрачных молений.

Издавал их женский голос.

– Мисс Справедливость... – Догадался Клейн, кивнул и пошёл в ванную. Там сделал четыре шага противосолонь и поднялся над серым туманом.

Клейн оказался прав, просительницей была Одри, Справедливость. Барышня собрала двенадцать тысяч фунтов наличных, надеясь, что мистер Шут перенаправит их мистеру Миру в завершение сделки с признаками Потусторонних Сноходца и Гипнотизёра.

– Да, если ритуал можно заменить Объятием Ангела, то мисс Справедливость в ближайшие два дня может попытаться продвинуться. Когда это состоится, настанет пора внести себе в распорядок дел исследование Гримуара Грозеля. Хе, Леонард уж несколько дней как стал Духовным Чародеем, а дел у него никаких нет... – Клейн вздохнул облегчённо и ответил мисс Справедливость, велев ей начинать жертвоприношение.

Так как ситуация теперь становилась всё более напряжённой, и неведомых факторов было в ней всё больше, он желал как можно скорее себя усилить, укрепить. Во многих отношениях – во-первых, прибавить себе марионеток и Запечатанных Артефактов; во-вторых, восстановить помощников; а в-третьих, продолжать овладевать знаниями и тайнами. Это поспособствует знанию правды и настрою верного взгляда на вещи, имеющегося у многих фракций, и таким образом Клейн приобретёт благоприятную возможность изнутри.

Исследование Гримуара Грозеля соответствовало третьему пункту.